

- Эрик, я пробуждаюсь! - С загадочной улыбкой на лице Алекс повернулся к Эрику, в его глазах светилась благодарность.

- Пробуждение? Что ты имеешь в виду? - спросил Эрик, его замешательство было очевидным.

- Смотри - , - ответил Алекс, понимая, что одних слов недостаточно. Он протянул палец и слегка подцепил им толстую железную перекладину маленького окна. К изумлению Эрика, железный прут прогнулся, словно был сделан из мягкой глины.

- Ты... Что это за сила? - Эрик заикался, на его лице смешались шок и любопытство.

- Это сила, которая приходит после Пробуждения - , - объяснил Алекс с ноткой игривости. - Знаешь, почему я обратился к тебе? Потому что... мы с тобой похожи. Я чувствую, как в тебе дремлет великая сила. Похоже, что мое Пробуждение каким-то образом связано с тобой - .

- Оно связано со мной? Я тоже обладаю этой силой? - В глазах Эрика сверкнула надежда, и он заговорил с настойчивостью, порожденной стремлением к свободе. - Что мне делать? С этой силой мы сможем сбежать! Мы сможем выжить! Ты можешь мне помочь?

Глаза Эрика горели решимостью и жадной свободой, ведь заключение в нацистском концлагере было мрачным смертным приговором.

- Эта сила принадлежит только тебе - , - искренне ответил Алекс. - Ты должен пробудить ее сам, возможно, через сильные эмоции, такие как горе, боль или страх. Пробуждение каждого человека уникально, Эрик. Твоя сила может быть пробуждена только тобой - .

Прошла ночь, и наступил рассвет, сопровождаемый проливным дождем, вспышками молний и раскатами грома, которые пробудили пленников-подростков от беспокойной дремы.

- Вставайте! Вставайте! - Грубые крики вооруженных солдат пробивались сквозь дождь, вызывая дрожь по спине заключенных. Им приказали освободить тюремные камеры и идти вперед.

Вдали возвышалось массивное здание, окутанное мраком, без окон, за исключением одинокой двери, ведущей внутрь.

Лицо Алекса побледнело, когда он узнал это место.

Газовая камера.

Это было одно из самых страшных мест в нацистских концлагерях, уступающее лишь крематориям, где останки бесчисленных жертв превращались в пепел.

- Алекс, говорят, что люди заходят туда каждый день, но никто никогда не выходит - , - прошептал Эрик, его лицо потеряло цвет.

- Газовая камера - , - с тяжелым вздохом признал Алекс. Газовые камеры в нацистских концлагерях были местами невыразимого ужаса.

- Газовая камера - , - повторил Эрик, дрожа от страха. Он слишком хорошо знал репутацию этого места и вцепился в руку Алекса, ища успокоения. - Алекс, что нам делать?

- Не волнуйся. Мы выживем - , - с непоколебимой уверенностью заявил Алекс. Он только что перешел в этот мир; он не мог встретить здесь свой конец.

Эрик кивнул, его тревога немного улеглась благодаря словам Алекса.

Затем среди толпы заключенных, которых вели к газовой камере, Эрик заметил знакомое лицо.

Его мать.

- Мама! Нет, мама! - в страхе закричал Эрик, по его лицу потекли слезы. Он отчаянно схватил Алекса за руку. - Алекс, пожалуйста, спаси ее! Спаси ее, пожалуйста!

- Эрик, моя сила еще слаба. Я могу защитить только нас двоих, пока мы спасаемся. Если мои способности раскроются преждевременно, то смерть грозит не только твоей матери, но и тебе, и мне - , - объяснил Алекс с раскаянием в голосе.

Эрик вцепился в Алекса, как в спасательный круг, его глаза покраснели от отчаяния. - Скажи мне, что делать. Ты ведь должен знать, правда?

- Эрик, если твоя сила тоже не пробудится, это будет сложно - , - мягко ответил Алекс.

- Скажи мне! Как мне ее пробудить? Я должен спасти ее! - умолял Эрик.

- Эрик, используй свои эмоции. Пусть твоя сила вырвется наружу! Ты грустишь? Злишься? Боишься? Если да, выпусти это наружу, пробуди свою силу - , - наставлял Алекс.

На глаза Эрика навернулись слезы, и он зарычал от ярости. Возникла мощная магнитная буря, заставившая близлежащие металлические предметы вздрогнуть и яростно закрутиться.

Магнето... родился.

<http://tl.rulate.ru/book/101706/3568107>